

Сергей
БЕЛКИН

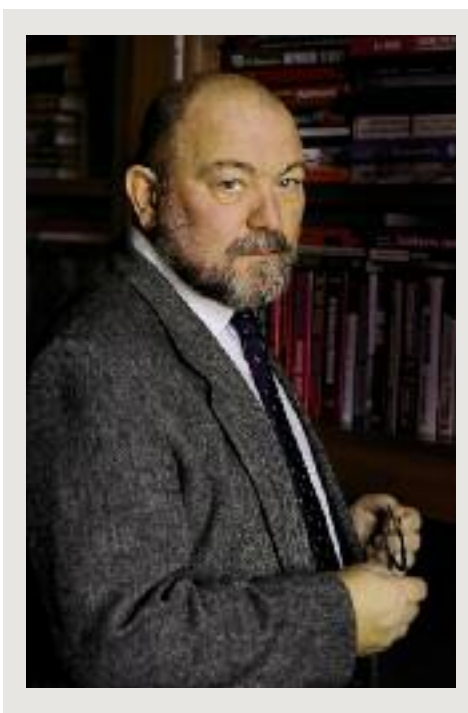
МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ ФАНТОМ

Можете ли вы ответить на вопрос: каково ваше мировоззрение? Подумайте и постарайтесь отметить, за какие признаки и ярлыки начнет цепляться ваш ум в поисках ответа. Возможно, вы ответите – я христианин, а, быть может, – я демократ. Или вам покажется уместным ответить, что вы – оптимист и экстраверт. Кто-то ответит: я – современный человек широких взглядов. Не исключено, что

кому-то важнейшими признаками своего мировоззрения захочется считать доминирование эгоизма или альтруизма...

Мировоззрение – весьма сложный продукт, складывающийся на протяжении жизни человека. Независимо от того, можете ли вы описать собственное мировоззрение или нет, оно у вас имеется. Оно имеется у каждого человека.

Почему же я тогда в заглавии пишу о том, что мировоззрение – мираж, фантом, нечто неопределенное? По трем причинам. Первая: не так-то просто дать исчерпывающее описание мировоззрения личности. Как потому, что параметров и признаков, о которых надо сказать, весьма много, причем установить их иерархию – какой из признаков главный – порой невозможно, так и потому, что взгляды людей изменяются. Быва-

Сергей Николаевич Белкин –
главный редактор журнала Focus

ет, что изменения эти происходят мгновенно, под влиянием внешних факторов. Вторая причина: мировоззрение социума, общества – вот подлинно неуловимый фантом! Ибо общество мировоззренчески неоднородно, оно соткано из личностей, обладающих хотя и не слишком точно определенными, но, тем не менее, ясно различимыми мировоззрениями. Третья причина состоит в том, что миро-

воззрение является чрезвычайно важным фактором – базисом, определяющим целенаправленный и осознанный характер деятельности людей. И фактор этот формируется произвольным образом, как бы сам по себе. О нем не думают и не заботятся, его не учитывают и не измеряют.

В результате мы оказались в опасной ситуации: не думая о мировоззрении, мы не понимаем – из чего и как оно складывается. Общаясь друг с другом, мы более или менее точно фиксируем вторичные по отношению к мировоззрению признаки и свойства. Такие, например, как идеологические, политические, религиозные предпочтения, вкусовые пристрастия и многое другое.

Моя небольшая заметка имеет одну цель: обратить внимание на необходимость понимания, из чего и как формируются различ-

→ ные мировоззрения. То есть я не призываю к формированию какого-то одного – «единственно верного» – мировоззрения. Я призываю видеть в каждом из нас и в себе самом те фундаментальные блоки и кирпичики, из которых складывается взгляд на мир, видеть – что и как в нашей картине мира изменяется и что в ней остается неизменным, уметь соотносить мировоззренческие принципы с целями и способами их достижения.

Размышляя о каком-то понятии, мы чаще всего заглядываем в словари, чтобы узнать – что в них написано по этому поводу. О мировоззрении написано немало, и это стоит почитать каждому. При этом надо не отождествлять ваше живое, изменяющееся, во многом неопределенное мировоззрение со словарной статьей, в которой дано строгое определение – типа такого: «Мировоззрение – система взглядов, оценок и образных представлений о мире и месте в нем человека, общее отношение человека к окружающей действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации». Всё, в общем-то, верно. Только у нас с вами «системы взглядов» скорее всего нет. Некий конгломерат самых разных «представлений» имеется, но в «систему» мы его особо-то и не приводили. Вот в советские времена существовало всеохватное приведение в систему именно мировоззренческого базиса. Начиная со средней школы и далее по всем ступеням образования, воспитания, по всем каналам политучебы внедрялось так называемое материалистическое мировоззрение, опиравшееся на учебные курсы диалектического и исторического материализма, политическую экономию, обществоведение, научный коммунизм и т. д. Считаю, что это было не только целесообразно (в связи с реализацией проекта строительства социализма и коммунизма), но и полезно с точки зрения развития: глубокое и всестороннее знакомство с системным знанием приносит незаменимую пользу, даже если те или иные мировоззренческие принципы или (чаще всего) – обусловленные ими взгляды – обучающимся индивидом не принимаются. Постигание того, как устроено некое системное знание, остается в виде навыка построения системных знаний как таковых.

Наше мировоззрение редко напоминает уже написанный и отпечатанный перечень взглядов и принципов. Человек находится в пространстве постоянно чередующихся обстоятельств, жизненных проблем, пережи-

Гравюра Фламариона

вает изменения самого себя, пребывает в потоке непрерывно меняющихся отношений с людьми, обществом и природой.

Мировоззрение складывается из способов познания и картины мира, системы ценностей и этической системы, верований, идеологических установок и симпатий, социального статуса и имущественного положения, состояния здоровья и отношений с близкими, жизненных целей, фантазий и мечты, из неудач, разочарований, достижений, успеха и многого другого.

Поэтому, говоря о мировоззрении живого человека, не стоит подразумевать именно «систему взглядов» – надлежит иметь в виду состояние взглядов, подчеркивая тем самым изменчивый характер мировоззрения, возможность рассматривать его как существующее в какой-то момент или промежуток времени. Тем не менее можно говорить о некоем мировоззренческом ядре, базисе,

которого человек придерживается достаточно долго, которое можно считать неизменным или очень мало меняющимся. Так, например, человек верующий, относящийся к своей вере всерьез, как правило, остается таким на протяжении многих лет или всей жизни. Устойчивыми факторами мировоззрения являются и базовые этические нормы, поведенческие модели, вкусовые пристрастия, психотипы личности.

В научной и учебной литературе принято вводить так называемые типы мировоззрений: мифологический, религиозный, научный, художественный и философский. Такое деление удобно с дидактической точки зрения, но мировоззрение подавляющего большинства людей невозможно отнести к какому-либо из этих типов. На самом деле эта типология говорит не о типах, а об источниках, о формах познания, лежащих в основе построения тех или иных аспектов

мировоззрения. Реальное мировоззрение конкретного человека чаще всего складывается под воздействием всех этих форм познания. Разумеется, какая-то из них может быть доминирующей. Скажем, у большинства ученых-физиков основу составляет научное мировоззрение, они тонко и точно ощущают меру достоверности тех или иных фактов, их картина мира с неизбежностью вбирает в себя физическую картину мира. Но это не означает, что их мировоззрение и мирозерцание не вбирают в себя многие иные элементы духовной культуры.

Мировоззрение как целое состоит из следующих частей: картины мира, его описательной модели, объяснения устройства мира, его возникновения и развития, его начала и конца. Оно отвечает на вопросы «что хорошо и что плохо», «что и как следует делать», определяя этику и ценностный мир, на вопросы «что является правдой», «как отделить истинное от ложного». Наконец, мировоззрение отвечает на вопрос о самом себе – «из чего и как оно складывается».

Осознав это, мы понимаем, что именно мировоззрение является средой и средством любого общения: от обычных людей друг с другом – до управленческих систем любого уровня (от корпорации до государства). И если мы не задумываемся, не знаем, из чего и как сложилось мировоззрение тех, с кем я общаюсь, если мы воспринимаем лишь вторичные – пусть и влиятельные до одержимости – свойства личности (политическую принадлежность, вероисповедание и пр.), мы настолько сужаем свой арсенал, свои возможности диалога, поиска форматов и содержания сотрудничества, что они предстают как недостижимые. Хотя достаточно было просто понимать, из какого материала, на основе каких исходных мировоззренческих принципов сформировалась эта одержимость, чтобы увидеть и возможности взаимовыгодного сотрудничества, и пространства компромисса.

Общественный раскол, наблюдаемый сегодня во многих странах, обычно измеряют на языке политики, в пространстве идеологем и интересов. И никому пока не удалось достичь общественного согласия на основе компромиссов. Потому что копать нужно глубже – на уровне мировоззренческого базиса и процессов его формирования. Только оттуда можно увидеть пути к возможному согласию, к диалогу. И это именно то, чем стоит заниматься.

К вопросу о мировоззрении вплотную примыкают и другие важные аспекты и факторы нашей жизни. Среди них – проблема идентичности и вопросы, касающиеся традиции, консерватизма и их динамики.

Об этом – в следующих публикациях. **15**